

Услышав название детского дома «Суйсуй», Хэ Мин едва не усомнился, не длится ли до сих пор его вчерашний кошмар.

Поблагодарив Да Лю и попросив дать ему день на размышления, он сбежал из кабинета, едва сохраняя внешнее приличие.

Он не понимал замысла Ши Яня и не был уверен, что у него найдётся мужество оглянуться назад. Слишком долгий путь он продел, чтобы оказаться там, где стоял сейчас.

Ли Гуань всё ещё не вернулся, и Хэ Мин решил уйти. Проходя мимо зоны отдыха, он заметил Су Бэйчэня, обступленного стайкой молодых сотрудниц.

— А-а, неужели любовь светит мне только в следующем марте?.. Директор Су, а нельзя как-нибудь переписать мою судьбу?

— Опасаюсь, что нет, — усмехнулся Су Бэйчэнь. — Я умею только читать гексаграммы, а не колдовать.

— Вот-вот! Директор Су, раскиньте карты и на меня! Когда меня повысят и я наконец разбогатею?

— Простите, девочки, давайте в другой раз?

Сотрудницы разошлись. Взгляд Су Бэйчэня пересёкся с наблюдавшим за ними Хэ Мином.

— Какая встреча, директор Су, — первым вежливо поздоровался Хэ Мин.

Встреча была далеко не случайной: Су Бэйчэнь ждал его уже давно.

Слащаво улыбнувшись, он жестом пригласил его подойти к столу, на котором валялись монеты, бумага и ручка:

— Не хотите, чтобы я подсказал судьбу, господин Хэ?

— К гаданию прибегают те, у кого есть прошения к судьбе. У меня же сейчас нет ни желаний, ни тревог, — ответил Хэ Мин, садясь напротив, но категорически отказываясь.

— Попробуйте, денег не возьму, — проявил настойчивость Су Бэйчэнь. — Посмотрим, что там на личном фронте. В этом я разбираюсь лучше всего. Например, узнаем, предназначена ли вам

ваша вторая половинка судьбой.

— Не стоит. Я не верю в рок.

— Удивительно. А выглядите как человек, привыкший смиряться с судьбой.

— А вы, директор Су, не похожи на человека со столь нездоровым любопытством, — Хэ Мин сохранял безупречно вежливую улыбку. — Если вы продолжите так пекся о моей личной жизни, я могу понять вас неправильно.

— Вместо того чтобы язвить, лучше скажите, почему вам совсем не интересен я? — Су Бэйчэнь уставился на него в упор. — Или я ошибался, и вы вообще не стоите моего внимания?

— Всё просто: директор Су не знает всей правды о моих отношениях с президентом Ши, в то время как мне о ваших отношениях известно всё.

— О как? И что же, интересно, вам известно?

— Я знаю, что директор Су для А-Яня... — Хэ Мин лукаво прищурился, —...всего лишь подчинённый.

— Пусть и не из ближнего круга, но иерархия тут предельно ясна, — нанёс он точный удар, пользуясь замешательством собеседника.

Су Бэйчэнь расхохотался от злости:

— Прекрасно! Тогда я расскажу то, чего вы точно не знаете. Далеко ли вы зашли? Знаете ли вы, где у него самое чувствительное место? Шея. В те времена, когда брат Янь ещё не испытывал отвращения к чужим прикосновениям, я был единственным, кроме Ши Ана, кому позволялось обнимать его за шею. Когда я болел, он на руках нёс меня в больницу, ждал полночи, чтобы вместе задуть свечи на именинном торте, заступался, если меня кто-то обижал...

— «В те времена, когда он ещё не испытывал отвращения к прикосновениям»? — Хэ Мин моментально ухватился за ключевую фразу, прервав его поток воспоминаний.

Су Бэйчэнь зашёлся ещё более ядовитым смехом:

— Надо же! Вы даже этого не знали?

Отдельные детали, о которых Хэ Мин прежде не задумывался, мгновенно выстроились в

логическую цепочку: странная реакция Ши Яня после стычки с Ван Яо возле уборной; то, как в баре он отстранился от попытавшегося приблизиться Ши Ана; его категорический запрет снимать одежду во время близости; свежие раны, явно нанесённые самому себе...

Ему нравилась не боль. Он просто испытывал глубокое отвращение к мужскому телу.

— Я мог бы рассказать ещё столько всего о нашем прошлом... — пробормотал Су Бэйчэнь. — Вся его доброта и теплота когда-то принадлежали мне без остатка. Чтобы перечислить всё, уйдёт вечность.

Хэ Мин даже не моргнул.

— А ты? — равнодушно спросил он. — Что ты сделал для него?

Удар пришёлся точно в цель: лицо Су Бэйчэня мгновенно смертельно побледнело. Однако Хэ Мин не почувствовал ни малейшего злорадства.

— То, чем Ши Янь не хочет делиться со мной сам, мне неинтересно слушать из чужих уст, — холодно подвёл он черту.

Не бросив больше ни взгляда на раздавленного соперника, Хэ Мин пошёл прочь. Вслед ему донёлся сдавленный навзрыд голос:

— Может, он и ненавидит меня, но с тобой он не будет никогда!

Хэ Мин даже не замедлил шаг. В его кармане вибрировал телефон. На экране высветилось новое сообщение:

«Сегодня вечером. Улица Гуаньчао, дом 9».

Отправив приглашение, Ши Янь взглянул на свою правую руку и решил отправиться в апартаменты заранее. Тыльная сторона кисти была сплошь покрыта точечными ранками, а кожа до красноты содрана от непрерывного мытья. Выглядело это жутко, но даже так тошнотворное ощущение от прикосновения к Су Бэйчэню никак не проходило.

Работа больше не помогала отвлечься. Ему отчаянно необходим был Хэ Мин — нужно было перекрыть мерзкие воспоминания иными, живыми прикосновениями.

Проходя мимо приёмной, он услышал, как Райла общается с кем-то из сотрудников:

— В «Саду Южного Озера» квартиры ведь привязаны к хорошим школам? Тебе как раз

подойдёт. И этаж, и сторона отличные, а главное — хозяин спешит с продажей, так что цена просто сказочная...

«Сад Южного Озера»... Название показалось знакомым. Как, бишь, назывался жилой комплекс, где жил Хэ Мин?

Ши Янь толкнул дверь. Беседа мгновенно утихла.

— Я уезжаю. Если что-то срочное — звони, — бросил он Райле.

— Поняла, президент Ши. До свидания.

Сотрудники замерли, провожая его взглядами. Задержавшись на пороге, Ши Янь всё же спросил:

— О какой квартире шла речь?

Сотрудница, только что болтавшая с Райлой, виновато опустила голову:

— Простите, президент Ши! Обещаю, это последний раз, когда мы отвлекаемся на личное в рабочее время!

«Да я же не об этом...» — мысленно вздохнул Ши Янь.

Райла тут же сгладила неловкость:

— Мы обсуждали объявление из «Сада Южного Озера». Я увидела его на страничке Синди — похоже, господин Хэ выставил свою квартиру на продажу. Цена отличная, вот я и решила поделиться с коллегой.

Загадки больше не было. Всего пару дней назад Ши Янь своими глазами видел, как в ту самую квартиру ломились кредиторы Хэ Мина. Тогда этот упрямец гордо заявлял, что справится со всем сам. Неужели дела зашли так далеко, что приходится распродавать имущество?

Он отозвал Райлу в сторону:

— Какая цена?

— Шесть миллионов, но условие — только полная оплата сразу, — Райла с трудом подавила искушение спросить, не собирается ли шеф сам приобрести жильё. — Переслать вам ссылку на объявление? Там есть виртуальный тур, можно осмотреть всё онлайн.

«Не нужно, я там уже побывал лично», — подумал Ши Янь, а вслух произнёс:

— Сделай для меня ещё кое-что.

Снова оказавшись перед дверью квартиры, Хэ Мин по привычке сначала постучал, обождал пару минут и только после этого ввёл цифровой код.

Ши Янь сидел, припав грудью к обеденному столу. Пустая бутылка рядом была знакома Хэ Мину — её приносил Ши Ан, когда навещал брата. Услышав щелчок замка, Ши Янь поднял от стола хмельной, отяжелевший взгляд.

Он успел слегка захмелеть и, проснувшись от звука открывающейся двери, сначала решил, что находится у себя в пустом особняке. Увидев Хэ Мина, он на мгновение растерялся:

— Ты как здесь?

Хэ Мин лишь развёл руками:

— Неужели президент Ши ожидал кого-то другого?

По дороге сюда его переполняли мысли. Он рвался расспросить Ши Яня обо всём: зачем тот с таким трудом передал ему проект «Хэнши», знал ли о его связи с детским домом «Суйсуй» и что значат слова Су Бэйчэня об отвращении к прикосновениям?

Но этот короткий нелепый диалог вмиг развеял всю решимость, которую он так долго собирал в кулак.

Ши Янь размял затекшую руку, сообразив, что сморозил глупость, но признавать ошибку не стал:

— Неважно, кто. Коль уж пришёл — оставайся.

Желудок отозвался тупой болью. Не подавая виду, он прижал ладонь к животу и медленно направился в спальню:

— Идём.

Он не видел, как потемнели глаза Хэ Мина за его спиной. На губах того мелькнула горькая, самоироничная ухмылка. На ходу сдёрнув галстук и сжав его в кулаке, Хэ Мин пошёл следом.

Шторы были плотно задернуты, и стоит двери затвориться, как спальню поглотила

непроглядная тьма. С приближением Хэ Мина Ши Янь нутром почувствовал исходящую от него опасность. Тот обнял его сзади, и в тишине сухо щёлкнула расстегнувшаяся пряжка ремня.

— Не снимай одежду.

Ши Янь позвал его, чтобы вышибить клин клином, но смотреть на обнажённое мужское тело у него не было ни малейшего желания.

— Всё в порядке, — раздался над самым ухом тёплый шёпот. — Ты ничего не увидишь.

Ши Янь мгновенно понял, что тот имел в виду: на глаза опустилась плотная ткань. Шелковистая материя мягко скользнула по ресницам — это был галстук. Не расплетая виндзорского узла, Хэ Мин ловким движением затянул его, лишая Ши Яня зрения.

— Хэ Мин!

В его голосе прозвучали откровенно угрожающие нотки, однако, помня их прошлый опыт в кресле, Ши Янь понимал, что подобные предупреждения на Хэ Мина не действуют. Следовало дать куда более жёсткий отпор.

Но алкоголь и ноющая боль в желудке лишили его сил. Тело отмякло, сделавшись послушным и беспомощным, и ему ничего не оставалось, кроме как отдаться на волю захватчика.

— Тсс...

Человек, державший лезвие у его горла, действовал удивительно ласково. Послышался сухой шорох сместившейся одежды.

— Хэ Мин, если у тебя осталась хоть капля разума... гхм!

Закончить фразу ему не дали. А виновник его замешательства сострыпал невинный тон:

— Тебе неприятно?

— Не особо...

Окончание слова «нравится» потонуло в неожиданной ласке, так и не сорвавшись с губ, лишь отозвалось в груди горячей волной дрожи.

Прежде они тоже предавались страсти в полутьме, и Ши Янь зажмуривался, избегая

некоторых зрительных образов. Но на сей раз всё ощущалось иначе: узел галстука давил на затылок, точно приставленное дуло пистолета, до предела взвинчивая нервы.

Оставив попытки образумить Хэ Мина, Ши Янь мечтал лишь об одном — чтобы тот скорее снял с него эту чёртову повязку. Но приказ, готовый сорваться с губ, обратился в прерывистый вдох.

Хэ Мин оказался хитрым охотником: он сначала щедро дарил ласку, чтобы затем забрать всё без остатка. Чувствуя, как над ним нависает чужое тело, Ши Янь вслепую взмахнул рукой и, потеряв остатки терпения, мёртвой хваткой сжал шею Хэ Мина.

— Завязывай, — выдохнул он последнее предупреждение.

Кадык под его ладонью дёрнулся. Хэ Мин тише усмехнулся. Ши Янь сжал пальцы сильнее, намереваясь проучить дерзкого любовника, но тот легко перехватил его кисть.

Хэ Мин не стал скидывать его руку — напротив, он потянул её ниже. Рубашка, служившая ему словно второй кожей, уже была расстёгнута; подушечки пальцев Ши Яня коснулись горячего тела, под которым отчётливо пульсировала жилка.

Направляя его руку от груди к низу живота, Хэ Мин заставлял его чувствовать рельеф плотных мышц. В сознании Ши Яня с пугающей чёткостью вырисовался силуэт этого тела.

Обожжённый собственным воображением, Ши Янь попытался отдернуть руку, но Хэ Мин сработал на опережение: крепко сжав его запястье, он с нетерпеливой силой снова прижал его ладонь к себе.

Пальцы легли аккуратно между паховыми складками, и Хэ Мин заставил его вести руку ниже вдоль этой линии — это было одновременно принуждение и искушение.

Удерживая его в железном захвате, Хэ Мин тем не менее с обидой в голосе спросил:

— Тебе мерзко?

Слова Су Бэйчэня посеяли в душе Хэ Мина семена подозрений и ревности, а брошенная Ши Янем реплика окончательно раздула из них пламя.

«Может, он и ненавидит меня, но с тобой он не будет никогда!»

«Неважно, кто. Коль уж пришёл — оставайся».

Сейчас эта бешеная ревность жгла его изнутри. Он отбросил разум, забыл про границы и

осторожность — ему хотелось лишь сжать этого человека в объятиях и не выпускать.

Тебе мерзки все мужчины, и потому тебе всё равно, кто рядом?

Тогда почему ты увлекаешь именно меня?

Каким ты становишься, когда партнёр тебе не противен?

Его захлестывала глухая злоба, но остатки благоразумия заставили крепко сжать зубы, чтобы не выдать себя унижительными расспросами. Одной рукой он удерживал ладонь Ши Яня на своём теле, а другой ловко разжигал в нём пожар страсти. Не в силах терзаться от изнеможения, Ши Янь запрокинул голову, подставляя Хэ Мину обнажённую шею.

И снова в ушах Хэ Мина эхом отозвался голос Су Бэйчэня:

«Я был единственным, кому позволялось обнимать его за шею...»

«Вся его доброта и теплота когда-то принадлежали мне без остатка...»

Несмотря на то что сейчас их тела слились воедино, они оставались чужими людьми — и на физическом уровне, и во всём остальном.

Словно повинувшись тёмному импульсу, Хэ Мин припал губами к запрокинутой шее Ши Яня.

От внезапного прикосновения тёплых губ к коже Ши Яня обдало жаром. Мягкие губы скользнули по кадыку, вызвав лёгкое потягивание, и острый разряд тока прошёл тело от затылка до плеч. Вздрыгнув, Ши Янь потерял остатки контроля. Резким движением он оттолкнул Хэ Мина и повалил его, оседлав сверху.

Положения поменялись. Одной рукой он крепко зажал шею Хэ Мина, а второй сорвал с глаз повязку из галстука, смерив любовника сверху вниз яростным взглядом.

«Совсем с ума сошёл?!» — собрался было высказать он. Но строгий, карающий взгляд наткнулся на лицо, перед которым он оказался совершенно бессилен.

Хэ Мин был без очков. Без привычной оправы из тонкого серебра открылись выразительные миндалевидные глаза с чуть опущенными уголками, придававшие ему трогательный, кроткий вид.

Лишённые защиты стёкол, они открыто выражали тоску, застывшую в светлом зоре невыплаканными слезами.

«Истерзал меня вдоль и поперёк, а теперь ещё и обижается?» — промелькнуло в голове у Ши Яня. Он чуть ослабил хватку на шее Хэ Мина. Тот не пытался вырваться — лишь продолжал смотреть на него с той же безоружной податливостью, в которой сквозила тихая печаль.

Готовая сорваться ругань застряла в горле. Вспомнив о выставленной на продажу квартире и неопределённом будущем, Ши Янь понял, каково сейчас приходится Хэ Мину. Сердце сжалось от жалости, и злость мгновенно улетучилась.

Разжав пальцы полностью, Ши Янь случайно задел тыльной стороной ладони плечо Хэ Мина и только сейчас осознал, что перед ним во всей наготе лежит тело, к которому он только что прикасался. Покрасневшее от недавней вспышки гнева лицо вспыхнуло до самых кончиков ушей. Смущённо отвернувшись, Ши Янь зажмурился и тихо пробормотал:

— Ты мне не противен. Перестань буйствовать.

Хэ Мин мягко взял его за руку — ту самую, которой Ши Янь дотрагивался до Су Бэйчэня и которую затем до крови растирал под краном. Свежие ссадины на тыльной стороне кисти выглядели болезненно. На этот раз Хэ Мин действовал предельно бережно: осторожно придерживая его ладонь, он трепетно прижался к ней щекой.

— Тогда почему ты вечно причиняешь себе боль?

Ши Янь промолчал, и Хэ Мин не стал настаивать. Для него сегодня было достаточно и простых слов «ты мне не противен». Терпения ему не занимать — он дождётся дня, когда Ши Янь сам захочет доверить ему свои тайны. А пока... он даст Ши Яню всё, чего тот ни попросит.

И когда Хэ Мин уже не надеялся услышать ответ, Ши Янь робко выдохнул:

— Дело не в тебе... Просто это напоминает о прошлом.

Он снова сказал, что дело не в нём. Оказалось, повторённое дважды, это признание способно исцелить любые раны на сердце.

Приподнявшись, Хэ Мин сел и заключил Ши Яня в крепкие объятия. Раньше он ошибочно полагал, что тому по душе атрибутика жёстких игр, и даже штудировал матчасть; хотя то и оказалось недоразумением, прежние знания вполнегодились сейчас, чтобы отвлечь Ши Яня от тяжёлых мыслей.

Крепче сжав руки вокруг его талии, Хэ Мин уткнулся своим лбом в его лоб, вытесняя собой весь окружающий мир.

— Тогда не думай ни о чём. Думай только обо мне.

<http://bllate.org/book/19927/1990698>